

Глава 19. Герои и предатели

1. Народное восстание 66 года
2. Правительство народной обороны (осень 66 – осень 67 гг.)
3. Диктатура Иоханана Гисхальского: галилеяне и иудеи (67-68 гг.)
4. Симон Баргиора (69 г.)
5. Падение Иерусалима и гибель Храма (сентябрь 70 г.)
6. Вожди народного восстания

Иосиф Флавий, сдавшийся в плен римлянам, и осыпанный императорами многочисленными милостями, в своих исторических писаниях не мог оставаться объективным, так как старался угодить благодетелям. В то же время, предав свой народ, он пытался в книгах оправдать предательство, и по этой причине не мог быть откровенным до конца. Из сочинений Иосифа следует, что главными действующими лицами в Иудейской войне были сами иудеи, но сопоставление его высказываний рисует картину того, что хозяевами Иерусалима во время войны были не евреи, а представители других народов, исповедовавших иудаизм. Установить точную хронологию событий тех лет тоже очень трудно, так как их интерпретация и последовательность зависит от субъективной позиции автора. С.М. Дубнов назвал Иудейскую войну – «Великой войной с Римом» (Т.2. С. 323), что не соответствует содержанию этого восстания, так как иудеи воевали с Римом только несколько месяцев в 66 году и столько же в 70 году. В 67 году римляне воевали в Галилее и Самарии, но не в Иерусалиме и Иудее. Война между самими иудеями продолжалась почти три года, поэтому называть ее «Великой войной с Римом» оснований нет. У Иосифа Флавия более точное название – Иудейская война, которое указывает, что война шла в Иудее и между иудеями. Нужно учитывать, что на стороне Рима стоял иудейский царь Агриппа II со своим войском и высшая знать страны.

1. Народное восстание 66 года

Некоторые авторы считают причиной начала войны резню в Кесарии и относят ее на май 66 года, когда было уничтожено все иудейское население города. Однако трагедия в Кесарии произошла не в мае, а в августе, когда восстание в Иерусалиме уже набрало силу. По-видимому, начало войны спровоцировали действия римского прокуратора Гессия Флора, который потребовал весной того года выдать из казны Иерусалимского Храма 17 талантов для выплаты налога в пользу Рима. Флор был известен как ненасытный коррупционер и Синедрион ему отказал. После этого Гессий Флор прибыл во главе двух когорт воинов в Иерусалим, ворвался в Храм и разграбил его. Во время столкновения было убито 3600 иудеев. Фарисеи подняли население на протестные выступления, и Гессий Флор бежал из города, оставив в цитадели одну когарту.

По другой версии, которую излагает Иосиф Флавий, началом войны в 66 году можно считать известие о захвате Масады иудеями и уничтожение римского гарнизона: «Некоторые из самых ярых поджигателей войны,

сойдясь вместе, напали на укрепление, именуемое Масадой, и коварно захватив его, римский гарнизон вырезали, свой же поставили взамен. Одновременно некий Элезар, сын первосвященника Хананьи, бывший в то время начальником храмовой стражи, склонил служителей храма не принимать ни даров, ни жертвоприношений от чужеземцев. Это и послужило основанием к войне с Римом: ведь тем самым они отклоняли приношения и самого Цезаря». (Флавий И. Иудейская война. Кн. 2:ХVII, 2). После этого решения народ разделился: первосвященники и знать призывали прекратить провоцировать Рим и тайно отправили к римлянам послов с просьбой прислать в город солдат, чтобы усмирить народ. В ответ вспыхнул народный мятеж. Нет сомнения, что его разожгли фарисеи, рвавшиеся к власти, путем захвата руководства Синедрионом. Никто из еврейских авторов об этом не пишет, но подобные выводы продиктованы действиями восставших.

Для наведения порядка знать просит царя Агриппу II прислать войско и он направляет три тысячи конников. Потомок царя Ирода и друг римлян Агриппа II вместе с саддукеями пытался погасить бунт, но безуспешно, так как агитация фарисеев и их влияние на zelотов помешали его действиям. К zelотам примкнул и возглавил их сын первосвященника и друга римлян, начальник храмовой стражи Элезар бен Ханания. Под его влиянием zelоты пытаются придать восстанию не социальную, а националистическую направленность и принимают решение не принимать от неиудеев никаких жертв для Иерусалимского Храма.

Иосиф Флавий умалчивает о том, что победившими в Масаде сикариями руководил Менахем, сын Иуды Галилеянина, двинувший отряды сикариев на Иерусалим в июле 66 г. Придя в город, сикарии объединяются с zelотами, и придают борьбе иной характер. Они борются не только против римлян, но и против собственных богатеев. Иосиф Флавий писал: «Царские отряды были наконец вытеснены из Верхнего города. Ворвавшись в него, их противники сожгли дом первосвященника Ханании и дворцы Агриппы и Береники. Вслед за этим они подожгли архивы; их целью было, уничтожив списки должников, сделать выплату долгов невозможной. Это обеспечивало им поддержку толпы должников и давало возможность бедным безнаказанно подняться против богатых...». Террор против богатеев достигает апогея, вынуждая их прятаться: «Одни из видных граждан и первосвященников спустились в подземные каналы и таким образом скрылись из виду...».

Иосиф Флавий дает характеристику руководителю сикариев Менахему, внуку Иуды Галилеянина, который руководил восстанием в Галилее 60 лет назад: «Вместе со своими людьми поднялся в Масаде и, ворвавшись в оружейный склад царя Ирода, раздал оружие своим землякам (галилеянам) и прочим разбойникам. Сделав их телохранителями, он, словно царь, возвратился в Иерусалим, где встал во главе восстания и стал распоряжаться осадой». Римляне бежали: «Менахем и его люди поймали и убили всех, кто не успел бежать, разграбили все имущество и подожгли лагерь. На следующий день ими был пойман первосвященник Ханания,

прятавшийся во рву возле царского дворца; и он, и его брат Хизкия были убиты разбойниками». Иосиф свидетельствует, что Менахем и сикарии, войдя в Иерусалим, боролись не столько против римского гарнизона, сколько против храмовой аристократии, начав народную революцию, направленную против угнетателей Иудеи.

Элеазар, руководитель зелотов, после убийства своего отца первосвященника Ханании совершил нападение на сикариев Менахема прямо в Храме. Между зелотами и сикариями началась война, в результате которой сикарии и Менахем были вынуждены бежать из города, но Менахем был пойман, подвергнут жестоким пыткам и казнен.

Небольшой римский гарнизон вместе с царским войском был осажден во дворце и попросил выпустить его из города. Элеазар согласился, но как только римляне сложили оружие, и вышли из укрепления, их перебили, а иудейских солдат царя Агриппы не тронули. (Флавий И. *Иудейская война*. Кн. 2:ХVII, 6, 7, 8, 9).

Увидев, что в городе начался бунт бедноты: «Многие видные граждане по предложению Ханана сына Йонатана, призвали Цестия, обещав открыть перед ним ворота». В начале осени римский наместник в Сирии Цестий Галл двинулся на Иерусалим во главе целого легиона, который был у него в подчинении. Однако он промедлил, восставшие обнаружили измену и сбросили со стены «Ханана и его сообщников». Прибывший с опозданием отряд Цестия Галла, остановился у закрытых ворот и был разбит под Иерусалимом. (*Иудейская война*. Кн. 2:ХIХ, 5). При отступлении Цестия Галла от Иерусалима на него напали сикарии другого вождя восставших Симона Баргиоры (Сына Инородца), нанеся очень ощутимый удар. Они окружили римское войско в октябре месяце и едва не уничтожили его. После этой битвы имя вождя сикариев Симона Баргиоры стало необычайно популярным.

Известие о поражениях римлян в Иерусалиме и уничтожении их солдат всколыхнуло весь Ближний Восток. В августе 66 г. произошла резня в Кесарии, после которой в городе не осталось в живых ни одного иудея. В ответ на нее иудеи создают отряды мстителей, которые нападают на близлежащие города и деревни, уничтожая жителей, а местное эллинское население уничтожает евреев и иудействующих.

С.М. Дубнов сообщает о собственном видении этой войны: «В восстании иудеев против Рима слышался не только политический подтекст, **но и вызов всемирному греко-римскому язычеству**, которому грозила действительная опасность от распространявшегося иудаизма и его нового спутника – христианства. На этот вызов греко-римский мир ответил антииудейским движением на Востоке... Эта неслыханная резня подняла тревогу во всех городах Палестины со смешанным иудейско-греческим населением. Ярость иудеев, избиваемых в собственной стране инородцами, не знала границ. Повсеместно бродили отряды зелотов и поднимали иудейские массы против язычников». В Александрии в 67 г. было перебито

до 50 тыс. евреев. (Дубнов С.М. Т. 2. С. 336, 337). Дубнов считает, что все земли, где шла война – Галилея, Самария, Идумея были иудейской страной, однако так не считали жители этих областей.

2. Правительство народной обороны (осень 66 – осень 67 гг.)

После изгнания Цестия Галла римская власть в Иудее и Галилее была упразднена - считает Семен Дубнов. Из Иерусалима были изгнаны радикальные революционеры сикарии, и возникла возможность для примирения зелотов с противниками войны с Римом, а, точнее, фарисеев и саддукеев. Так как римляне и царь Агриппа были изгнаны, то Синедрион, как древний традиционный орган власти, стал играть решающую роль в управлении городом и страной. На места убитых саддукеев в него были избраны представители фарисеев, которые стали играть важную роль. Между фарисеями и саддукеями возник временный компромисс. Синедрион назначил руководителей обороной Иерусалима, Галилеи и Эдома (Идумеи). В Галилею был направлен Иосиф Флавий, а в Эдом руководитель зелотов – Элеазар бен Ханания, сын убитого первосвященника.

Семен Дубнов противореча самому себе о том, что события в Иудее были «Великой войной с Римом» написал: «Иерусалимская аристократия силою обстоятельств не только была вовлечена в поток революции, но даже поставлена во главе созданного революцией временного правительства...» Теперь Дубнов С.М. называет события 66-70 годов революцией. «Нельзя было считать прочным союз между саддукеями и фарисеями, вошедшими в состав объединенного правительства. Роковое значение для хода войны имело то обстоятельство, что в двух главных центрах восстания, в Иерусалиме и Галилее, подготовка обороны была поручена людям, сомневающимся в успехе восстания... Организатор галилейской обороны Иосиф оказался не только плохим военачальником, но и недостаточно решительным сторонником той освободительной войны, в которой он взял на себя столь ответственную роль» (Дубнов С.М. Т. 2. С. 340).

3. Диктатура Иоанна Гисхальского: галилеяне и идумеи (67-68 гг.)

Сотрудничество между фарисеями и саддукеями продолжалось до поражения в Галилее. Когда известие о предательстве Иосифа и сдаче Иотапаты дошло до Иерусалима в городе вспыхнули волнения, разорвавшие временное сотрудничество саддукеев и фарисеев. Возникло радикальное крыло зелотов, которым руководил Элеазар бен Симон, который в отличие от другого Элеазара, бен Ханании, убитого в Эдом, не был связан с саддукеями. При нем был выдвинут лозунг «Независимость или смерть», с которым не могли смириться саддукеи и умеренные фарисеи.

Скоро центральной фигурой, объединившей все радикальные элементы, выступавшие против римлян, саддукеев, противников войны и собственных богатеев стал Иоханан Гисхальский, бежавший из Галилеи под защиту иерусалимских стен. Иосиф рассказывал, что Иоанн Гисхальский привел с собой в Иерусалим «не только собственных бойцов, но и мирных жителей с семьями». (Кн. 4: II). Дубнов С.М. пишет, что с его прибытием:

«Был дан лозунг: свергнуть аристократию и отдать власть в руки народа» (Т.2. С. 349).

В 67-68 годах противоборство между богатыми и зелотами достигло наивысшего напряжения, так как усугубилось избранием в нарушение всех традиций, по жребию, первосвященника. Жребий пал на простого поселянина Пинхаса, который не представлял, что значит исполнение обязанностей главы Храма и Синедриона. Надо полагать, что такими выборами фарисеи наносили смертельный удар по вековым традициям Храма, они словно готовили народ к мысли, что он должен быть уничтожен вместе с жрецами, служившими в нем.

Иосиф так описывает избрание по жребию Пинхаса сына Шмуэля из селения Хафта: «Человека не только не происходящего из первосвященников, но и слишком неотесанного, чтобы иметь мал-мальски определенное понятие о том, что представляет собой эта должность. Для них самих это неслыханное кощунство служило поводом к шуткам и веселью, однако другие священники, наблюдая издали за этим надругательством над законом, раздражались слезами, оплакивая гибель священных обрядов» (Кн. 4: III, 7-8).

Выборы первосвященника привели к ожесточенному столкновению зелотов с народом, который стал на сторону саддукеев, возмущенный нарушением традиций. Зелоты, среди которых было много беглецов из Галилеи, были вынуждены отступить в Храм и укрыться в нем, заперев все ворота. Окруженные в храме зелоты, смогли отправить гонцов в Идумею, призывая придти на помощь. Вскоре отряд идумеев проник в город и освободил осажденных зелотов из Храма. Произошло соединение беглецов из Галилеи и прибывших идумеев, которые установили диктатуру зелотов под предводительством Иоанна Гисхальского. Иосиф Флавий рассказывает, что идумеяне, объединившись с зелотами в храме, устроили в нем резню сторонников правительства, окружавших храм. «Весь Внешний Храм был затоплен кровью, и солнце, взойдя, осветило 8500 трупов. Идумеяне не насытили своей ярости: теперь они принялись за город, грабя каждый дом и убивая всякого, кто попадался на пути. Решив, что не имеет смысла расточать силы на простой народ, они обратились на поиски первосвященников» Ханана и Йехошуа и убили их. «Покончив с этими двумя, зелоты и полчища идумеян набросились на жителей города и стали избивать их, словно стада нечистых животных. Таким образом нашли смерть 12 тысяч благородных юношей». «Открыто и среди бела дня стали убивать самых видных граждан». «Они захватили Антипу, члена царской семьи и городского казначея. Затем других представителей царских родов и самых знатных горожан. Перебили в тюрьме всех знатных лиц». Из Иерусалима началось бегство: «Богатые покупали бегство, и только бедные умерщвлялись». (Кн. 4: III, 5; V, 1-3). Неистовали зелоты так же, как в будущем это будут делать якобинцы французской революции.

Террор против аристократии описывает Дубнов С.М.: «Началось беспощадное истребление аристократии. Первыми жертвами сделались главари правительства; их трупы были брошены на площадь и долго оставались непогребенными. Влиятельных и богатых людей из правительственной партии хватали и предавали суду, по обвинению в переговорах с римлянами, и «революционный трибунал» приговаривал их к смертной казни. Зелоты продолжали истребление аристократии и после ухода своих союзников, эдомитов». (Дубнов С.М. Т.2. С. 350). В этом месте рассказы Дубнова С.М. и Иосифа Флавия разнятся: первый говорит об уходе идумеев, а второй называет причиной призвания в Иерусалим Симона Баргиоры распрю, начавшуюся между зелотами и идумеями.

Особенно неприязненно Иосиф Флавий пишет о галилеянах: «Пришельцы из Галилеи превосходили всех прочих в изощренности и дерзости злодеяний... Их страсть к грабежам не знала насыщения: они очищали дома богатых и ради забавы убивали мужчин и насиловали женщин, а затем пропивали омытую кровью добычу». (Кн. 4: IX, 10.). Причина такой недоброжелательности Иосифа к галилеянам понятна. Вражда между ним и Иоанном Гисхальским возникла еще во время подготовки к сопротивлению римлянам в Галилее, из-за обвинения Иосифа в предательстве. Когда Иосиф писал книгу, ему представилась возможность отплатить своему врагу сполна и тем самым хоть как-то смыть с себя позор предательства. Возразить Иосифу никто не мог, так как все действующие лица, упоминаемые им, были мертвы. В то же время безжалостный террор по отношению к местным жителям, евреям Иерусалима, показывает, что галилеяне и идумеяне были с ними только единоверцами, но чуждыми по крови народами.

4. Симон Баргиора

По-видимому, в конце 68 года между галилеянами Иоанна Гисхальского и идумеями назрел конфликт, который решили использовать саддукеи. Иосиф Флавий пишет: «В стане Йоханана возник раздор: все идумейские силы отложились и обратились против единоличного властителя. Воспользовавшись конфликтом, саддукеи послали первосвященника Маттитяху, чтобы тот умолил Шимона войти в город». К этому времени Симон Баргиора господствовал не только в Масаде, но и захватил ряд других городов и множество селений. Его отряды вплотную подошли к стенам Иерусалима. Дубнов С.М. пишет: «Весть о приближении сикарийских отрядов Симона встревожила вождя иерусалимских зелотов Йоханана Гисхалу». (Т. 2. С. 352). Иосиф писал, что в апреле «на третьем году войны Шимон стал полноправным господином Иерусалима», войдя в город. (Кн. 4: IX, 12). Среди множества оценок двух сил Иудейской революции – зелотов и сикариев, мы, наконец-то встречаем их четкое противопоставление. Еще в 66 году сикарии во главе с Менахемом столкнулись в Храме с зелотами Элезара бен Ханании, были разбиты и бежали из Иерусалима. Элезар был вскоре послан в Идумею, а зелоты непродолжительное время сотрудничали с саддукеями. Когда выжившая часть сикариев по приглашению саддукеев

вернулась в Иерусалим во главе с Симоном Баргиорой, она вновь возобновила распрю с зелотами. Можно полагать, что сикарии были представителями наиболее обездоленной бедноты, которая была готова к самым радикальным способам борьбы с угнетателями. Оба историка очень мало внимания уделяют прибытию Симона Баргиоры в Иерусалим, рассказывая только о том, что между ним и Иоанном Гисхальским вспыхнула кровавая война за власть над городом, в которой больше всего страдали мирные жители.

5. Падение Иерусалима и гибель Храма

События в лагере римлян

В 67г. одновременно с войной в Галилее Веспасиан усмирал и непокорную Самарию, где римляне перебили жителей, собравшихся на священной горе Гиризим. После покорения Галилеи осенью 67 года, Веспасиан отвел свое войско в столицу Сирии Кесарию на отдых и зимнюю стоянку. В 68 году с наступлением весны он начал подготовку к боевым действиям, но в июне 68 года пришло известие о смерти Нерона, и в империи началась борьба между полководцами за его наследие. Веспасиан не вмешивался в эту борьбу, а выжидал, прекратив боевые действия против иудеев. В то же время он наблюдал за взаимным истреблением иудеев в Иерусалиме. Иосиф приписал ему следующие слова: «Пусть же наши враги гибнут пока от собственных рук, уничтожая себя в величайшей междоусобице» (Кн. 4: VI, 2).

1 июля 69 года в Александрии Веспасиан был провозглашен императором и ему присягнули расквартированные в ней легионы. 3 июля ему присягнули собственные легионы в Кесарии, а 15 июля присягнула вся римская армия в Сирии. Таким образом, к концу июля Веспасиан стал императором и отбыл в Рим, оставив армию под командованием сына Тита.

Падение Иерусалима

Иосиф сообщает, о положении в городе накануне осады: «Мятежники были разделены на три партии: Эльзар, удерживавший за собой священные первины, обрушивал пьяное безумие на Йоханана; Йоханан и его люди грабили горожан и с новыми силами ополчились против Шимона... Весь город превратился в поле брани заговорщиков и их приспешников, и оказавшийся между ними народ был растерзываемым ими на части, словно огромный труп, старики и женщины молились о приходе римлян» (Кн. 5: I, 4, 5). Иосиф сообщает, что когда Тит начал осаду Иерусалима: «Ввиду внезапно открывшейся войны, враждующие партии внутри города впервые приостановили беспрестанную усобицу» (Кн. 5: I, 5).

Осада Иерусалима началась 14 апреля 70 года и продолжалась более четырех месяцев. 30 августа римляне ворвались в город и началась битва за центр города и храм, продолжавшаяся до 8 сентября. Еще в апреле, когда город уже был окружен римлянами, в него впустили массу паломников, пришедших в Храм, ввиду приближающегося праздника Песах. С.М. Дубнов утверждает, что население Иерусалима вместе с паломниками и беженцами

из провинций превышало полмиллиона человек. Нехватка продовольствия ощущалась и раньше, но после того как склады с продовольствием сгорели во время междоусобицы, она стала катастрофической, Вскоре в городе начался голод. Иосиф Флавий сообщает, что с началом осады голод стал ужасным: «За полмесяца через одни ворота из города было вынесено 115880 трупов». (Кн. 5:ХІІІ, 7.)

6. Вожди народного восстания

Очагом массовых народных восстаний против Рима была Галилея, в которой жили галилеяне, исповедовавшие иудаизм, предками которых были греко-сирийцы. С.М. Дубнов назвал Галилею «гнездом восстаний». (Дубнов С.М. *История еврейского народа на Востоке. М-Иерусалим, 2006. С. 233*). Другой еврейский историк Марк Штейнберг, рассказывая об Иудейской войне писал: «Основной движущей силой повстанцев в Иудейской войне были две радикальные группировки: зелоты – «ревнители» и сикарии «кинжальщики». Зелоты являлись заклятыми врагами не только римских оккупантов, но их прислужников и сторонников из самих евреев, главным образом царского двора, жреческой верхушки и многих состоятельных людей из числа саддукеев. Их движение сложилось еще в начале первого века нашей эры. Одним из вождей был Иехуда Галилеянин. *Вожди повстанцев в основном не были столичными жителями. Сын Иехуды Менахем тоже родился и вырос в Галилее. Из этой же провинции вышли и другие лидеры – Симон бар-Гиора, вождь сикариев Элезар бен Яир и Ионахан Гискальский*». (Штейнберг М. *Евреи в войнах тысячелетий. М-Иерусалим, 2004. С. 35-36*). Такая характеристика вождей восстания позволяет считать войну против Рима не Иудейской, а Галилейской. Это не удивительно. Только в конце второго века до Р.Х. Хасмонеи присоединили Галилею к своему царству, и Александр Яннай стал насильно насаждать там иудаизм, уничтожая города, которые отказывались его принимать. Через одиннадцать лет после смерти Александра Янная Галилею в 65 году захватывает Помпей и делает независимой от Иудеи, а это значило, что насаждение иудаизма прекратилось. Назначенный в 48 году прокуратором в Галилею, Ирод должен был подавить в ней восстание. Действительно Галилея была «гнездом восстаний», так как они там никогда не прекращались. Их причиной был экономический, национальный и религиозный гнет.

Зелоты были «ревнителями» старых иудейских религиозных традиций. Галилеяне, ставшие прозелитами этой религии, с жаром, свойственным всем новообращенным защищали ее от иноверцев. Во всех синоптических Евангелиях мы находим упоминание о том, что среди учеников Спасителя был Симон, который в двух случаях назван «Кананитом», а у Луки – «Зилотом» (Лк. 6:15), что имеет одинаковое значение - ревнитель. Сведения об этом Симоне в Евангелиях очень скудны, но позволяют сделать вывод о принадлежности его к революционному движению в Галилее. Иоанн Богослов пишет о том, что самого Спасителя

хотели привлечь к руководству революцией: «Иисус же, узнав, что хотят придти, нечаянно взять его и сделать царем, опять удалился на гору один» (Ин. 6:15).

Элеазар бен Ханания

На первом этапе революции общепризнанным вождем зелотов был Элеазар бен Ханания, начальник храмовой стражи и сын первосвященника Ханании. По всей видимости, он пытался взять народное движение под контроль аристократии. С этой целью Элеазар пытается придать ему шовинистический характер, чтобы направить недовольство народа в русло межнациональной борьбы. Дубнов С.М. считает: «По внушению Элеазара партия зелотов приняла смелое решение: не принимать от неиудеев никаких жертв для иерусалимского храма, что означало прекращение обычного жертвоприношения в честь императора». Кроме этого решения были приняты «восемнадцать правил», по которым между иудеями и язычниками возводилась настоящая стена, препятствовавшая общению. Эти правила запрещали покупать у язычников продукты питания, допускать их в суд для дачи свидетельских показаний, говорить на их языке, а тем более дружить или родниться с ними. (Дубнов С.М. *История еврейского народа на Востоке. 2006. Т. 2. С. 332, 369*).

Эти планы нарушил Менахем, младший сын Иуды Галилеянина, прибывший в Иерусалим. Он возглавил сикариев, выходцев из неимущих слоев населения, в своей массе не являвшихся жителями Иерусалима. Вскоре между сикариями и зелотами возникли противоречия на основе социальной принадлежности. Зелоты – представители фарисеев, относившихся к зажиточным слоям населения, а сикарии - выразители интересов неимущей бедноты. Толпы сикариев под предводительством Менахема Галилеянина начали громить дворцы царя Агриппы и принцессы Береники, дом первосвященника Ханании, отца Элеазара, а затем подожгли их. Были убиты отец Элеазара - первосвященник Ханания и его сын Хизкия. Было сожжено здание, в котором хранились долговые расписки. Народное восстание было направлено против собственных богатеев. Сбылись предсказания апостола Иакова о бедах, ожидающих богатых. На этом народ не успокоился, в 68 году был избран первосвященником в нарушение всех традиций простой поселянин Пинхас бен Шмуэль. Первосвященник был главой Синедриона и храмового жречества, он соединял в своем лице религиозную и светскую власть и олицетворял теократию. Говорят, что Пинхас был простым каменщиком или землепашцем, что нарушало многовековую традицию избрания первосвященников из сословия коэнов. Народная революция продемонстрировала свое пренебрежение к традициям храма. По-видимому, синагогальные раввины поддержали зелотов в дискредитации престижа храмового жречества.

Иоханан (Иоанн) Гисхальский и Иосиф Флавий

В течение всего 67 года римляне усмиряли восстание в Галилее. Руководитель галилейских повстанцев, который в плену у римлян принял

имя Иосифа Флавия, с момента прибытия в Галилею думал, как усмирить народ и сдаться римлянам. Своими действиями он вызвал подозрения в предательстве: отказывался давать зерно в города, готовившиеся в обороне, а затем вернул принцессе Беренике, конфискованные у нее деньги и ценности. Народный вождь Иоханан Гискальский вскоре заподозрил его в измене и попытался с помощью Синедриона отстранить от власти, но не смог, так как Иосиф пользовался поддержкой многих членов этого органа.

Главным источником сведений об Иоханане Гисхальском являются сочинения Иосифа Флавия, но между Иосифом и Иохананом сложились враждебные отношения еще со времен войны в Галилее, поэтому Иосиф не жалел черной краски, чтобы опорочить Иоханана. С началом наступления римлян Иоханан собрал вокруг себя отряд галилеян числом от 4500 до 5000 добровольцев, среди них были и беженцы из финикийского Тира. Деятельность Иоханана развернулась в родном городе Гискала, вокруг которого он построил оборонительные стены. Для создания продовольственных запасов Иоханан попросил у Иосифа Флавия хлеб из имперских запасов, но тот отказал. Тогда в обход Иосифа он добился выделения хлеба у легатов, прибывших из Иерусалима. С этого момента вражда между Иохананом и Иосифом начала только усиливаться. Иначе просто не могло быть, так как первый готовился к войне с Римом, а второй делал все, чтобы ее избежать. Вскоре у обоих появились свои сторонники и противники в Иерусалиме. Иоханана поддерживали фарисеи, а Иосифа саддукеи. Вскоре вражда между ними привела к вооруженным стычкам в Галилее, которые прервало наступление римских войск.

Иосиф Флавий оборонял Иотапату, которая после нескольких недель сопротивления была захвачена римлянами, а Иосиф сдался в плен. Вскоре все города Галилеи были захвачены римлянами. После их покорения римляне устраивали кровавые расправы: воинов убивали, а жителей продавали в рабство. Нет сомнения, что среди репрессированных жителей было много христиан. Только Гискала героически сопротивлялась, но вскоре пришел и ее черед. Иоханан не стал подвергать земляков опасности уничтожения и вместе со своим отрядом покинул город, предложив жителям открыть ворота перед римлянами. Иоханан направился в Иерусалим, возглавив отряд из жителей Галилеи в несколько тысяч бойцов. Все воины из отряда Иоханана остались в истории обороны Иерусалима под именем «галилеян», показавших во время войны неудержимое мужество. Вскоре Иоханана признали главным авторитетом среди других руководителей восстания. В то время как Иосиф Флавий, находясь в римском плену, был в полной безопасности, Иоханан Гискальский еще три года сражался с римлянами в Иерусалиме. По прибытии в столицу Иудеи Иоханан размежевался с зелотами Элезара бен Ханании и оттеснил их на территорию храма. Вскоре на его сторону перешли повстанцы из Идумеи, пришедшие на помощь. Иоханан обрушил террор на остатки сил, выступавших за перемирие с Римом. Для противодействия Иоханану умеренные фарисеи и саддукеи

пригласили в город вождя радикального крыла Симона Бар-Гиору с его сикариями.

Симон Бар-Гиора

По дошедшим до нас сведениям Симон Бар-Гиора был совсем молодым человеком, ему было около 20 лет. Он родился на территории Самарии, поэтому был или самаритянином или, по другим сведениям, галилеянином. Ряд авторов называет его сыном иудейского прозелита. Его деятельность ярко свидетельствует, что он мог быть последователем Спасителя. Бар-Гиора освободил всех рабов и аннулировал все долги бедняков среди жителей подконтрольных ему территорий. Иной идеологии, которая бы провозглашала свободными всех людей и уничтожала угнетение, кроме учения Спасителя, в то время не существовало. Римляне посчитали его главной угрозой существованию своей рабовладельческой империи и именно его провели по Риму во время триумфального шествия в честь победы над Иудеей, а затем казнили.

Бар-Гиора стал известен еще с 66 года, когда отличился своей отвагой и смелостью в сражении с римским полководцем Цестием Галлом, нанеся ему решающее поражение. После этой битвы, Бар-Гиора отошел в Идумейскую провинцию, сделав ее своей базой. В армию Бар-Гиоры массово стекались рабы и беднота, поэтому она достигла внушительных размеров. Против Бар-Гиоры саддукейским правительством Иерусалима был послан воинский отряд, что заставило его укрыться в Масаде. Вскоре он продолжил партизанскую войну и захватил всю Идумею (Эдом).

Весной 68 года в Иерусалиме возник конфликт между партией миролюбцев в войне с Римом и сторонниками продолжения войны. Этот конфликт привел к противостоянию зелотов и идумеян, которые на помощь призвали Бар-Гиору. В апреле 69 года его войско вошло в Иерусалим. Есть сведения, что оно превышало 10000 человек. Войдя в город, Бар-Гиора столкнулся с Иохананом Гискальским, которому не нравилась его социальная политика по отношению к рабам и беднякам. Между обеими армиями завязалась настоящая война, не имевшая ни национальной, ни религиозной подоплеки – это была гражданская война между двумя социальными группами. Фарисеи, выражавшие интересы имущих классов и имевшие зелотов в качестве вооруженной силы, выступили против неимущих, назвавших себя сикариями и входивших в войско Баргиоры. На его стороне выступили и идумеяне. Некоторые авторы считают, что причиной борьбы Иоханана Гискальского против Баргиоры была угроза социальной революции, которую он нес.

С этого времени началось разделение между зелотами, воевавшими на стороне Иоханана Гискальского, и сикариями, сторонниками Симона Баргиоры. Третьей силой уже почти не имевшей влияния оставался отряд Элеазара бен Симона. Как и в большинстве революций, восставшие разделились на умеренное и радикальное направление. Умеренных представлял Иоханан Гискальский, выражавший интересы слугителей

синагоги - фарисеев. Радикалами руководил Симон Бар-Гиора, поставивший во главу своей политики интересы бедноты и рабов. В период междоусобной борьбы 68-70 годов была уничтожена вся верхушка саддукейской знати.

Корнелий Тацит сообщал, что оборону Иерусалима возглавляло три полководца. Внешнюю самую большую часть города обороняли отряды Симона Баргиоры. Среднюю часть Иоханан Гискальский, а Элезар удерживал Храм. Тацит писал: «У Симона и у Иоанна были многочисленные и хорошо вооруженные армии. А Элезар был силен неприступным местоположением храма. Они враждовали между собой, вели интриги, устраивали стычки и даже поджоги, так что в пламени погибли большие запасы зерна». (Тацит. История: 5:12). Тацит сообщает о том, что Элезар был убит по приказу Иоханана Гискальского. Таким образом, оборона храма была обезглавлена. Это объясняет и причину гибели храма, разрушенного пожаром. Тит, очарованный иудейской принцессой Береникой, не желал уничтожения храма. Больше всех в этом были заинтересованы фарисеи. После разрушения храма и физического уничтожения жречества никто не мешал установлению их полной власти над иудеями Иерусалима и диаспоры.

Симон Баргиора и Иоханан Гискальский были захвачены римлянами в плен. По приказу Тита Баргиора участвовал в триумфальном шествии в Риме, закованный в цепи, по окончании шествия он был казнен. Иоханан Гискальский был замучен в подземельях римских тюрем.

Судьбы руководителей Иудейской войны и обороны Иерусалима оказались разными. Симон Баргиора и Иоханан Гискальский, которые не были евреями, показали чудеса мужества и храбрости в войне против римлян. Еврей, прозванный в плену Иосифом Флавием, оказался предателем. По собственному признанию, он пытался остановить войну против римлян и, когда это не получилось, сдался им в плен.

Оборона Масады

Последним очагом сопротивления в Иудейской войне была оборона крепости Масада, которая продолжалась с 72 по 74 год, точное время неизвестно. Оборону Масады довольно подробно описал Иосиф Флавий, который сообщил, что эту крепость построил царь Ирод. В период Иудейской войны она служила повстанцам. Вначале в ней скрывался предводитель бедноты и рабов Баргиора, а после падения Иерусалима в крепости укрылись сикарии во главе с потомком Иуды Галилеянина Элезаром.

Иосиф Флавий не жалел черных красок, чтобы опорочить всех, кто беззаветно сражался против римлян, тем самым он пытался уменьшить значение своего предательства. Вот что он писал в адрес вождей восстания: «Прежде других обратились к беззаконию сикарии... Но даже их злодеяния были весьма умеренными по сравнению с тем, что творил Иоханан (Гискальский – враг Иосифа). А Шимон, сын Гиоры, каких только злодеяний он не совершал... Эти нечестивцы, чтобы не оставить и капли богопочтения, перерезали первосвященников, разрушили все, что где осталось от облика

государства». (Иосиф Флавий. Иудейская война. Кн. 7: VIII,1). Иосиф Флавий, будучи свидетелем событий, указывает, что самыми героическими воинами, сопротивлявшимися римлянам, были представители бедноты – сикарии, а их вождями – выходцы из Галилеи Элеазар и Симон Баргиора. Предатель Иосиф, представитель знатного жреческого рода, назвавшийся фарисеем, злобно оклеветал героев.